

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ
ҒАЛАМДЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР**

**РАЗДЕЛ ГЛОБАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

**GLOBAL ISSUES OF
INTERNATIONAL
RELATIONS**

УДК 339.9:338.1

Р. Елемесов

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
E-mail:zulfiya.isakaeva@kaznu.kz

Введение в экономическую глобалистику

В статье глобализация рассматривается как этап интернационализации экономики, связанный с изменениями в технике, технологии, организации производства, когда воспроизводственные процессы выходят за национальные границы и организующей силой становятся транснациональные компании и экономические границы выходят за политические и возникают противоречия между внутренними и внешними факторами экономического развития, что, в свою очередь, вносят изменения в национальные стратегии экономического развития.

Ключевые слова: интернационализация, глобализация, регионализация, мальтузианство, римский клуб, транснационализация, мировая экономика, национальная экономика.

R.E. Elemesov

Introduction to the economic global studies

In article globalization is considered as the stage of internationalization of economy connected to the changes in equipment, technology, the production organization when reproduction processes are leaving for national borders and the multinational companies and economic borders become organizing force leave for political and there are contradictions between internal and external factors of economic development that, in turn, make changes to national strategy of economic development.

Key words: internationalization, globalization, regionalization, maltuzianstvo, Roman club, transnationalization, world economy, national economy.

P.E. Елемесов

Экономикалық жаһандануға кіріспе

Мақалада жаһандану экономиканың халықаралық сипатының өндірістегі техникалық, технологиялық, ұйымдастық өзгерістеріне байланысты интернационализацияланудың жаңа кезеңі есебінде қарастырылады. Бұл кезеңде ұдайы өндіріс ұлттық шекарадан шығып, экономикалық дамудың ішкі және сыртқы факторларында қайшылықтар туындайды да, ұлттық экономикалық даму стратегиясына өзгертулер енгізеді.

Түйін сөздер: интернационализациялану, жаһандану, аймақтану, мальтузтандық, рим клубы, трансұлттану, әлемдік экономика, ұлттық экономика.

Общественные науки оперируют некоторыми предельно абстрактными, не поддающимися точному определению понятиями, такими, как свобода, равенство, демократия, справедливость и т.п., которые кажутся понятными для всех, но

в которые каждый вкладывает содержание по своему усмотрению, в зависимости от идеологических предпочтений, дисциплинарной принадлежности, цели решаемых задач и т.д. При этом они играют ключевую роль в суждениях

об общественном устройстве, его проблемах и перспективах. К ряду таких важнейших понятий относится и термин «глобализация», без которого не обходится практически ни одна публикация по проблемам международных отношений и мировой (международной) экономики. Существуют сотни определений глобализации, соответственно ее начале и этапам развития, причин и следствий для всего мира, отдельных регионов и стран и т.д. И естественно возникает вопрос – *что такое глобализация?*

«Невзирая на то, что термин «глобализация» стал систематически использоваться лишь с конца 1980-х годов, уже спустя десятилетие был отмечен парадокс: хотя никому непонятно, что собой представляет глобализация, никто не сомневается в ее реальности. С тех пор ситуация не изменилась» – пишет Ю. Гранин [1]. После краткого анализа наиболее распространенных трактовок и периодизации глобализации, он, как это принято, дает свою интерпретацию: «но все они будут дополнять друг друга, если мы интерпретируем глобализацию как *мегатенденцию к объединению* цивилизационно, экономически, культурно, политически и иначе *разделенного человечества в глобальную (планетарную) общность*, реализующуюся (но с разной скоростью и успехом) одновременно по всем из указанных разделительных линий и в многообразии конкретно-исторических форм» [1, с. 54].

Примем это определение глобализации за основу дальнейших суждений как наиболее обобщенное из имеющихся и, поэтому, более «нейтральное» по отношению к тем реальным проблемам человечества, о которых идет речь, когда мы говорим о глобализации. О существовании тенденции более тесного взаимоотношения стран и народов доказывать то не надо. Она, возможно, имеет место с доисторических времен, что дает некоторым повод относить начало глобализации к тем временам и проводить, соответственно, ее периодизацию по историческим вехам развития человечества.

Неуместное увлечение формальной логикой не всегда приносит пользу и в науке, отвлекая внимание ученых от реальных проблем. Иначе как объяснить позицию тех, кто считает, что глобализация идет с древних времен, а по свидетельству многих, о ней заговорили только с 80-х годов XX века. Разумеется, установление начала и уточнение этапов развития какого-то явления в

науке имеет значение только тогда, когда хотя бы приблизительно выяснена природа рассматриваемого явления. Поэтому пока ограничимся констатацией факта, что мы действительно живем в глобализирующемся (или уже в глобализированном) мире. Глобализация имеет для каждого народа, каждой страны и для всего человечества судьбоносное значение. От адекватного понимания сути этого явления и соответствующих действий по использованию ее преимуществ и нейтрализации угроз зависят перспективы каждой страны.

При обсуждении проблем глобализации надо, видимо, исходить из простого постулата, что в этом мире ничего однозначного не бывает и глобализация не исключение из этого правила. Она несет как шансы, так и угрозы (вызовы) каждому ее участнику. Поэтому нам важно понять ее природу, формы проявления, направления и тенденции развития. То, что человек существо общественное – известно давно. К объединению людей толкает не только чувство общности (стадности, коллективизма и т.д.), а больше нужда. Там, где человек не может решать свои проблемы индивидуально, он вынужден объединяться с другими в группу (общество). По тем же причинам группы объединяются в более крупные общности. Так возникают роды, племена, этносы, их союзы, государства, их союзы и т.д. Процесс этот может быть как добровольным, так и принудительным (насильственным). Все зависит от положения и действий заинтересованных групп в конкретных исторических условиях. Для отражения и объяснения этих процессов человечество выработало *понятийный аппарат*, без которого невозможно взаимопонимание участников процесса.

Когда какая – то группа людей соприкасается с другой, она вынуждена установить какие-то отношения с ней, взаимно приспособиться друг другу. Взаимное сближение и приспособление народов и стран давно получило название *интернационализации*. Более тесные взаимоотношения между соседними народами – *регионализации*, а взаимопереплетение воспроизводственных процессов – *интеграции*. Теперь к этому ряду добавилась *глобализация*. Каково соотношение этих понятий? Выяснение этого вопроса – не игра в терминологию. Как отмечают Н. Симония и А. Торкунов, правда по другому поводу, «отсутствие научных школ и «полная

свобода творчества» приводит к появлению обильной хаотической и самодетальной псевдонаучной продукции. Одним из последствий этого является либо беспорядочная, либо, наоборот, ритуальное использование терминов (глобализация, модернизация, инновация и т.п.), чаще всего без учета их понятийного содержания. В результате чего мы фактически столкнулись с *понятийным кризисом*, с отсутствием главного инструмента, без которого невозможна коммуникация в научном сообществе, да и это сообщество» [2]. Неупорядоченное и неуместное использование термина «глобализация» отвлекает внимание научных работников от анализа действительных проблем человечества и поиска их решения.

Когда мы говорим о глобализации, речь идет о важнейших взаимосвязанных процессах в современном мире в планетарном масштабе, которые затрагивают жизненные интересы всех народов и стран без исключения. Поэтому нам надо выяснить действительное начало этих процессов, поскольку мы живем по существу в «глобальном» мире, получившего уже образное название «мировой» или «всемирной деревни», означающее, что в современном мире, так же, как в маленькой деревне, любое событие становится тут же известно всему миру: любые слухи, сплетни, новости и т.д. (информационная глобализация); у кого что уродился, каков урожай и т.д. (экономическая глобализация); кто сколько заработал, кто у кого занял и т.д. (финансовая глобализация); кто с кем поссорился, подрался, помирился (политическая глобализация); как прошли свадьбы, тои, похороны (культурная глобализация); кто что украл, отобрал (криминальная глобализация) и т.д. и т.п.

Таким образом, мир на наших глазах «сжимается» до размеров маленькой деревни, что *получило обобщенное название глобализация*. И мы согласны с Ю. Граниным, что в наиболее общем плане речь идет об объединении человечества в планетарном масштабе. Разумеется, что процесс этот неоднозначный, нелинейный, но поступательный, с неопределенными перспективами и непредсказуемыми результатами, требующие от его участников неоднозначных действий в зависимости от конкретных условий. С научной точки зрения, чтобы какое-то явление попало в поле зрения наблюдателя, оно должно принять

какие-то осязаемые формы и только с этого момента оно становится объектом научного анализа и формируется его понятийный аппарат.

Когда заговорили о глобализации? Если верить В. Кузнецову, «впервые о глобализации заговорили американцы. Термин вышел из-под пера Т. Левитта в статье, опубликованной в «Гарвард бизнес ревью» в 1983 г. Он обозначил этим словом феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями (МНК). Более широкое значение новому термину придали в Гарвардской школе бизнеса, и главным популяризатором термина стал консультант этой школы японец К. Омэ, опубликовавший в 1990 г. книгу «Мир без границ». Полагая, что мировая экономика отныне определяется взаимозависимостью трех центров «Триады» (ЕС, США, Япония), он утверждал, что экономический национализм отдельных государств стал бессмысленным, в роли же сильных актеров на экономической сцене выступают «глобальные фирмы» [3].

Почему если верить В. Кузнецову? Ведь он указывает точную дату зарождения термина и ее источник. Но другой российский исследователь В. Коллонтай пишет, что «теория и практика неолиберальной глобализации стали бурно развиваться с конца 70-х годов (XX века. Е.Р.), когда прежняя модель развития стран Запада и мирового хозяйства оказалась в глубоком кризисе (имеется в виду кейнсианская модель государственного регулирования экономики. Е.Р.), то есть «отодвигает» начало глобализации дальше, но осторожно, говоря только о «неолиберальной глобализации», намекая в то же время, что могут быть и другие модели глобализации [4].

По моему мнению, в данном случае особая точность не нужна, так как интернационализация экономики идет с глубокой древности и установить точную дату ее начала невозможно в принципе. *Глобализация*, при всей ее важности, популярности и «модности», в самом деле есть *новый этап той же интернационализации* общественной жизни, когда не то что процветание, но и элементарное выживание отдельных стран и народов вне мирового сообщества было поставлено под вопрос. Очевидно, что эта взаимозависимость народов развивалась постепенно, по мере прогресса производительных сил человечества и усиления взаимоотношений народов

и стран мира. Поэтому точной даты перехода от одного состояния интернационализации в другое не может быть в принципе.

Совсем другой вопрос – обнаружение и осознание нового состояния и вовлечения его в научный анализ. Здесь можно, конечно, поискать и даже признать автора термина глобализации, хотя, по моему мнению, это тоже проблематично.

Явление глобализации. Если с определением, этапами и датами глобализации возникают достаточно сложные проблемы, имеющие правда больше чисто теоретический интерес, то более точно можно указать время осознания самого факта наличия глобализации и события, приведшее к такому осознанию. По моему убеждению, это было израильско-арабская или «шестидневная» война 1967 г. Эта война, сама по себе локальная по прежним меркам, чуть ли не привела к всемирному конфликту, продемонстрировав переплетение политико-экономических интересов всех крупных держав современного мира. Но более наглядно взаимосвязанность и взаимозависимость всех стран мира показала не сама война, а ее экономические последствия.

Напомним, что незадолго до этого события была организована ОПЕК (1960 г.), непосредственно в 1967 г. Организация арабских стран экспортеров нефти. Хотя война показала военное-техническое и технологическое превосходство Израиля и ее союзников и арабы проиграли войну, она еще показала экономическую уязвимость ведущих держав в новых международных экономических условиях. Арабы проиграли войну, но они прибегли к использованию своих природных ресурсов (в первую очередь, нефти, которая по сути является кровеносной системой современной технологической цивилизации) в политических целях и очень скоро разразился первый в истории энергетический кризис, потрясший всю мировую экономику и, прежде всего, экономики развитых капиталистических стран.

Как следствие этих событий, рухнула Бреттон-Вудская система (среди других важных проблем, она не могла приспособиться к новым условиям международного нефтяного рынка), развивающиеся страны совместно выступили за пересмотр международного экономического порядка (группа 77) и т.д. То есть война и ее последствия показали фактическое экономическое единство мира, прежде всего в ресурсообеспече-

нии всего мирового хозяйства. Таким образом, в первую очередь проявились экономические аспекты глобализации.

Неслучайно именно в это время, в 1968 году, был создан Римский клуб, по заказам которого осуществлены наиболее фундаментальные и получившие широкую известность в мире научные разработки глобальных проблем человечества. Для справки укажем, что Римский клуб был основан бывшим вице-президентом фирмы «Оливетти» и членом правления всемирно известного концерна «Фиат» Аурелио Печчеи. Клуб существует по сей день и не имеет ни постоянного штата, ни определенной структуры, ни фиксированного бюджета. В его состав входят видные ученые, общественные деятели, крупные администраторы. Общее число членов не может превышать 100 человек. Разработки осуществляются в виде докладов клуба или докладов клубу, то есть по его заказу.

Клуб был создан с целью широкой популяризации глобальной проблематики. Основатель клуба А. Печчеи писал: «В мире не было ни одной группы, которая бы занималась современными проблемами во всей их целостности. Такой единый, глобальный подход, требующий выявления не только отдельных сторон проблематики, но и их воздействия друг на друга и на всю систему в целом, по сути дела, никем не применялся, и мы решили взять эту задачу на себя. Так стремление осознать мировую *проблематику* стало с самого начала основой всей деятельности Римского клуба» [5].

Свой первый проект Римский клуб заказывает в 1970 г. лаборатории системной динамики Массачусетского технологического института (МТИ), возглавляемой крупнейшим специалистом по системному анализу Джеймсом Форрестером. Он со своим ассисентом Деннисом Медоузом разработал 3 модели мирового развития: Мир-1, Мир-2, Мир-3. Модель Мир-3 разрабатывался под руководством Д. Медоуза. Эта модель вышла в виде книги под названием «Пределы роста», была переведена на 20 языков тиражом в 4 млн. экземпляров. «Мальтус с компьютером» назвал выводы Д. Медоуза английский экономист К. Фримен. «Мы в самом деле являемся мальтузианцами» откликнулся Д. Медоуз. Выводы Д. Медоуза были очень неутешительными для человечества и его будущего.

Предвестники глобализации и нелестная слава экономической науки. Кто такой Т. Мальтус и какое он имеет отношение к глобализации? Как видно из предыдущего изложения, хотя о глобализации во всеуслышание заговорили только в последней трети XX века, в экономическом аспекте эта проблема довольно «стара». В 1798 г. вышла книга английского экономиста Томаса Мальтуса «Опыт о законе народонаселения», в которой он в очень острой форме поставил вопрос о соотношении темпов роста населения и средств его существования. Его выводы были неутешительны: существует тенденция отставания производства средств существования от темпов роста численности населения. В первой редакции книги свои выводы для наглядности он сформулировал следующим образом: численность людей растет в геометрической пропорции, а производство средств существования в арифметической. К сожалению, сегодня мало кто даже среди экономистов знает о нем больше, чем упомянутое утверждение и этого достаточно, чтобы причислить его к сторонникам чуть ли не людоедской идеологии.

Между тем сам Мальтус больше никогда не повторял этого утверждения, более того не придавал ему особого значения, указывая только на то, что такая тенденция существует и пытался доказать ее реальность на доступных ему в то время статистических материалах. Его произведение в свое время наделало много шума и привлекло внимание интеллектуальной элиты Европы. Нашлись как сторонники, так и противники Т. Мальтуса. Как бы то ни было, он вошел в историю экономических учений как нарицательная личность, имя которого упоминается чаще тогда, когда перед человечеством возникают очередные новые угрозы (голод, эпидемии, войны и т.д.). И на этот раз получилось именно так, когда перед человечеством замаячили безрадостные перспективы благодаря работам Римского клуба.

Более того, благодаря ему экономическая наука (в те времена политическая экономия) приобрела нелестную репутацию «печальной или мрачной науки». Упомянем, для справки, и этот эпизод, так как время от времени эта характеристика экономической науки всплывает в печати (и мало кто знает о ее происхождении), а прогнозы экономистов редко радуют общественность.

«Мрачной» экономическую науку назвал не Т. Мальтус, а шотландский историк и полемист

Томас Карлейль. В очерке «Чартизм» (1835 г.) он писал; «Споры о Мальтусе», «Принципах народонаселения» и превентивных мерах против рождаемости, которыми общественный слух был долгое время полон, в действительности довольно печальны. Тоскливыми, бесстрастными, мрачными, без надежды на этот или иной мир, являются все эти превентивные меры или их отрицание». Однако впервые выражение «мрачная наука» встречается в его «Рассуждениях о негритянском вопросе» (1849 г.): «не веселая наука (политическая экономия Е.Р.), как некоторые из нас слышали о ней, нет – печальная, несчастная и в действительности весьма презренная, которую мы могли бы назвать также мрачной наукой» [6].

Несмотря на печальную известность, Т. Мальтус был не Геростратом. Он был одним из великих экономистов не только своего времени, свидетельством чему является внесение французскими исследователями его имени в число 25-ти самых известных экономистов в истории экономической науки [7]. И, если мы уделили ему столько внимания в рамках небольшой статьи, то только потому, что он впервые в истории экономической науки (возможно в истории общественной мысли вообще) со всей остротой поставил вопрос, который в наши дни оказался центральным в судьбах человечества.

Вопросы демографии, воспроизводства населения, его численности и структуры всегда были достаточно щепетильными с этической, моральной и религиозной точек зрения. Особую роль они играли и играют в политике. С экономической точки зрения вопрос ставится по другому – сколько человек может прокормить наша планета? Т. Мальтус свои выводы получил, наблюдая за современной ему Англией и Ирландией, хотя европейцам уже была известна практически вся Земля. В те времена в мире проживали менее 1 млрд. человек (906 млн. в 1800 г.). Сейчас уже более 7 млрд. (Фонд народонаселения ООН сообщил, что 1 ноября 2011 г. численность населения Земли превысила 7 млрд.). Даже без статистических данных ясно, что если одна из двух взаимосвязанных величин будет постоянно увеличиваться, а другая нет (площадь земного шара постоянна), то рано или поздно наступит время их несоответствия друг другу. Примерно так же рассуждает первый лауреат Нобелевской премии по экономике Я. Тинберген, который в

своем докладе Римскому клубу пишет: «Однако ясно, что при всей той неопределенности и неизвестности, которая ожидает человечество в будущем, необходимо проявить всевозможную осмотрительность в суждениях о том, какое максимальное население способна прокормить наша планета. . . . . Разумеется, даже если мы не знаем, каковы пределы способности Земли доставить людям средства существования, такие пределы должны быть» [8].

Я. Тинберген не первый, кто сформулировал основные глобальные проблемы человечества, но эта тематика сыграла не последнюю роль в получении им Нобелевской премии первым среди экономистов. Если считать с 1970 г., когда был сделан первый заказ Римским клубом, то за 40 с небольшим лет глобальные проблемы выдвинулись на первые роли при обсуждении дальнейших перспектив развития человечества вплоть до его самоуничтожения. При этом термин «глобализация» стал той точкой, опираясь на которую многие идеологи, политики, обществоведы, среди которых и экономисты, хотят «перевернуть» сложившиеся представления об устройстве человеческого общежития, о путях его дальнейшего развития, о судьбах человеческой цивилизации в целом. Поэтому вопрос о природе глобализации, форм ее проявления, количестве глобальных проблем и путях их решения и т.д. стали ведущей темой многих исследователей, организаций, мирового сообщества в целом.

Глобальные проблемы человечества. Экономические аспекты. Итак, в наиболее сжатом виде можно подытожить, что в этой статье под *глобализацией* понимается процесс сближения, в перспективе объединение всех народов и стран в *единое мировое сообщество*. Глобалистика – *междисциплинарный предмет*, изучающий глобальные процессы и проблемы. *Глобальные проблемы* – проблемы, которые невозможно решать на локальном, национальном или региональном уровне и требуют для своего решения объединенных усилий всего человечества.

Когда мы рассматриваем глобализацию как процесс, неизбежны вопросы о ее начале, этапах развития, источниках, движущих силах, субъектах, направлениях развития, промежуточных результатах и т.д. Сами по себе эти вопросы имеют большую научную ценность и вызывают интерес многих. Выяснение всех этих вопросов –

больше область «чистой науки». Она формирует по возможности представление о переживаемом человечеством этапе его развития. Но для преодоления многочисленных вызовов и угроз глобализации нужны действия. Для действий, для принятия конкретных решений нужны не общие рассуждения, а конкретизация решаемых задач и принятие соответствующих мер.

С этой точки зрения, Римский клуб сыграл выдающуюся роль в осознании мировым сообществом особенностей нового этапа развития человечества. Пик популярности клуба пришелся на 70-80 е годы XX века. После этого инициативу «перехватили» политики, глобальные организации, национальные правительства, разного рода «аналитические центры», то есть те, у кого были реальные рычаги воздействия на происходящие процессы, а Римский клуб превратился в одну из многочисленных международных организаций, место встречи интеллектуалов разных стран. Тем не менее идеи клуба имеют непреходящее значение в постановке глобальных проблем и поиске путей их решения.

В первом докладе Римскому клубу были сформулированы всего 5 глобальных проблем: численность населения Земли; общий объем инвестиций (в некоторых условных единицах); глобальные запасы природных ресурсов (также в условных приведенных ресурсах); удельный вес сельского хозяйства в общем объеме инвестиций; степень загрязненности окружающей среды. Во-втором докладе было введено уже втрое большее число этих проблем. Сегодня их сосчитать то невозможно. Поэтому приходится, как это принято в науке, их классифицировать по определенным критериям. Поскольку мы здесь рассматриваем экономические аспекты глобализации, *условно выделим экономическую и неэкономическую сторону вопроса*. Разумеется, что у любой проблемы человека и человечества всегда есть экономическая сторона. Поэтому ограничимся, так как статья эта вводная, предельно обобщенными проблемами экономической глобалистики.

Экономическая сторона глобалистики в предельно обобщенном виде сводится к двум взаимосвязанным блокам проблем: «природа – человек» и «общество – человек». Первый блок проблем связан с вопросами материального жизнеобеспечения людей (с жизненными ресурсами), а второй блок – с социальными механизмами до-

ступа людей к жизненным благам. Первый блок проблем – это взаимосвязь «природа – человек» или «природа – общество». Человек может жить только в окружающей природной среде и за счет этой среды. Других материальных жизненных ресурсов у него просто нет. Но естественные средства существования ограничены биологической репродуктивностью природы и, если бы человек жил за счет только готовых даров природы, численность населения была бы ограничена репродуктивностью природы. Чтобы преодолеть эти «естественные границы, человек вынужден преобразовывать вещества природы в пригодные для потребления формы, что называется «производством». В этих условиях первая взаимосвязь преобразовывается в связь «природа – производство – человек» и производственная деятельность становится главным условием выживания и воспроизводства человечества.

Но и у производства по большому счету только два фактора: те же население и природа, только в производстве они приобретают форму ресурсов, трудовых и сырьевых. Чем выше численность населения, тем интенсивнее производственная деятельность и тем больше потребность в природных ресурсах. Численность населения постоянно растет, а объем природных ресурсов по определению не может расти. Первыми на это противоречие обратили внимание экономисты и оно же остается центральной проблемой при любых комбинациях глобальных проблем.

К середине XX века человечество заселило не только благоприятные, но и малопригодные для жизни территории планеты Земля. Во многих местах возникло перенаселение и началась интенсивная миграция, в том числе международная, которая породила бесчисленные политические, социальные, экономические, правовые и т.д. проблемы, которые с каждым годом обостряются. Естественно возник вопрос о предельной численности населения. С экономической точки зрения, главный вопрос – как «прокормить» это растущее население и обеспечить ему приемлемые условия жизни. И не в какой-то отдаленной перспективе, а прямо сейчас, сегодня. Таким образом, растущее население – это не отдельная проблема, а целый клубок взаимосвязанных и множасьихся проблем.

При достаточных ресурсах можно было бы не беспокоиться о численности населения.

Но ресурсы, то ограниченные и в принципе можно сосчитать их абсолютные величины. Потенциальные запасы природных ресурсов приблизительно уже подсчитаны и они не внушают оптимизма. Скрупулезный подсчет природных ресурсов довольно занимательная «арифметика», но на сегодня дело не столько в их абсолютных показателях, сколько в том, что «глобальное человечество» рассматривает их как «глобальное достояние», а любой вид природных ресурсов, за редким исключением, локализован в определенных местах и «местные сообщества» относятся к ним как к своим собственным. Без этого противоречия трудно понять экономическую политику, и не только современных государств или их групп. Но в любом случае возникает проблема рационального использования ограниченных ресурсов в глобальном масштабе и эта проблема не только производственно-техническая или технологическая, а больше политико-экономическая. И, таким образом первый блок проблем, указанный выше перерастает во второй – в социально-экономическое устройство современного мира, экономическая сторона которого в общественно-политической литературе получило название «международного экономического порядка».

Политическая экономия глобализации. Итак, под глобализацией первоначально имелся в виду процесс слияния рынка отдельных товаров, производимых транснациональными компаниями, в планетарном масштабе, когда экономический национализм отдельных государств теряет смысл, а сильными актерами на экономической сцене выступают «глобальные фирмы» [3, с.13]. Говоря иначе, под глобализацией понимается превращение Земли в общее рыночное пространство под эгидой глобальных (то есть крупнейших межнациональных) фирм.

Это означает, что при анализе процессов глобализации методологически надо исходить из закономерностей функционирования «чистой» рыночной экономики. По существу, экономическая теория формировалась как наука о закономерностях развития рыночной организации экономической жизни и называлась *политической экономией*. Несмотря на изменение названия, экономическая теория и сегодня занимается изучением рыночной экономики. С этих позиций глобальная экономика та же рыночная экономика в мировом масштабе, со всеми ее до-

стоинствами и недостатками. Нет смысла и возможности в рамках отдельной статьи повторять даже в тезисной форме азы рыночной экономики. Поэтому отметим только ключевые положения, имеющие отношение к экономической глобалистике.

«Чистая» рыночная экономика базируется на частных интересах обособленных производителей, основанных на частной собственности и преследующих свои частные интересы – получение прибыли, движущей силой которой является неограниченная конкуренция между ними. Такая экономика не признает над собой никакой власти, кроме власти конкурентных преимуществ кого-то из частных производителей. Конкурентные преимущества обеспечиваются рациональным использованием всех производственных ресурсов, то есть эффективностью и масштабами производства. Победитель получает все, побежденный выбывает из игры. Остаются наиболее эффективные, которые удовлетворяют потребности людей наименьшими издержками и только такая организация экономики обеспечивает наиболее рациональное использование всех имеющихся ресурсов. При этом государство не является субъектом рыночной экономики, а является внешней силой, обладающей правом принуждения участников рынка и, поэтому, оно в идеале не должно вмешиваться в рыночные механизмы, чтобы их не испортить. Вот в сжатом виде основные аргументы сторонников экономической глобализации. Распространение этих «правил игры» на весь мир, *свободный доступ на все мировые производственные ресурсы и рынки сбыта – экономическая идеология сторонников глобализации*, прежде всего, глобальных фирм.

Наряду с преимуществами рыночная экономика имеет существенные недостатки, которые может исправить только государство путем принуждения или поощрения участников рынка утверждают противники «свободной рыночной экономики». Государственное регулирование экономики давно уже стало жизненным фактом. В экономической глобалистике речь идет о применении этого механизма и в мировом масштабе или, по другому, о «мировом правительстве». Экономическая глобализация объективный процесс, но она должна развиваться не стихийно, а регулироваться «мировым сообществом», чтобы выгоды и потери от глобализации распределя-

лись бы более равномерно между странами и социальными группами – это уже *экономическая идеология «умеренных» глобалистов*.

Есть еще антиглобалисты, «экономические националисты» и другие, у которых свои аргументы. Но о них здесь не будем говорить, так как речь идет об экономической глобалистике.

Национальная экономика в условиях глобализации. Глобализация экономики вносит кардинальные изменения и в условия функционирования и воспроизводства национальных экономических систем (национальной экономики). Экономическая теория сформировалась как обобщение опыта функционирования национальной экономики при предположении, что все экономические законы (закономерности) универсальны, то есть общие для всех стран. Опыт показывает, что при наличии общих закономерностей, каждая национальная экономическая система уникальна, нет даже двух национальных экономик, абсолютно идентичных друг другу. Эти различные экономические системы вынуждены так или иначе взаимодействовать в рамках мировой экономики (мирового хозяйства).

В современной экономической теории национальная экономика традиционно рассматривается составной частью мировой экономики, связанная с другими национальными экономическими системами международным разделением труда. Но однозначного определения «мировой экономики» или «мирового хозяйства» нет. «Наиболее распространено понимание мирового хозяйства как совокупности национальных хозяйств, взаимосвязанных системой международного разделения труда, экономических и политических отношений» [9]. Нет однозначного определения и «национальной экономики» или национального хозяйства». Поэтому в дальнейшем изложении под «национальной экономикой» будем подразумевать исторически сложившуюся систему жизнеобеспечения населения определенной страны с соответствующими социальными институтами и механизмами, а под «национальным хозяйством» материальную сторону (материальное жизнеобеспечение) этой системы.

Самой глубокой основой рыночной экономики является общественное разделение труда. В доиндустриальную эпоху система международных экономических отношений практически ограничивалась обменом между странами

недостающими редкими ресурсами и готовыми изделиями для потребительских нужд. Международное разделение труда носило предметный (межотраслевой) характер, а основной формой международных экономических отношений была международная торговля. При этих условиях экономическое развитие каждой страны практически всецело определялось внутренними факторами, внешнеэкономические связи играли вспомогательную роль, обслуживая очень узкий круг производителей и потребителей. Экономические и политические границы страны совпадали.

Промышленный переворот привел к укреплению, а в дальнейшем расширению капиталистического строя, где господствующим фактором (силой) оказался «капитал», кто бы и как бы его не понимал. Капитал по своей природе оказался более универсальным, сильным и подвижным фактором, чем все остальные факторы, вместе взятые. Именно капитал начал ломать «национальные экономические границы», прокладывая товарам, инвестициям, новым формам организации производства и т.д. Промышленного переворота в нескольких ведущих странах мира, в основном европейских оказалось достаточным, чтобы сформировался «мировой рынок» и «мировое хозяйство», что дает повод некоторым исследователям отнести этот период к первому этапу глобализации.

Если до промышленного переворота основной формой МЭО была внешняя торговля, то после переворота и победы капиталистической формы товарного производства «экономические границы» ведущих государств вышли за политические границы. У капиталоизбыточных стран появилась вторая – «зарубежная» экономика. Хотя международная торговля продолжала развиваться быстрыми темпами, центр международных экономических отношений начал перемещаться к вывозу и использованию капитала за пределами страны. Государственный и частный капитал вывозящей страны фактически работал на родину капитала, используя чужие природные и людские ресурсы. Появились глубокие противоречия между внешнеэкономическими политиками стран, вывозящих и принимающих капитал. Внешнеэкономические связи усложнились, что не могло не сказаться и в поведении национальных экономик в мировом хозяйстве, и закончился этот процесс установлением фак-

тического господства финансового капитала во всемирном масштабе.

Этот краткий исторический экскурс мы привели для того, чтобы показать, что глобализация не сводится к «усилению взаимоотношений и взаимосвязи» стран и народов, что в ее основе лежат более фундаментальные факторы, которые и заставляют принимать «правила игры», навязываемые глобализацией всем странам и народам, независимо от уровня экономического развития и масштабов страны. Но последние (масштабы и уровень развития экономики) оказывают решающее влияние на экономическую стратегию и структурную политику отдельных стран. Поэтому нам жизненно важно разобраться в объективных причинах и тенденциях глобализации, чтобы разработать адекватную стратегию развития национальной экономики в новых условиях.

Выше мы отмечали, что глобализация является этапом интернационализации и точной даты перехода к очередному этапу не может быть в принципе, так как мы имеем дело с непрерывным процессом, но считаем, что глобализация является феноменом второй половины XX века. Естественно возникает вопрос – почему? Что же случилось такого, что человечество оказалось на очередном витке своего развития?

Чтобы разобраться в этом вопросе, нельзя упускать из виду, что мировая экономика по своему происхождению и природе является экономикой рыночного типа, основанной на обмене товарами и движущей силой которой является неограниченная конкуренция. По объективным причинам условия конкуренции постоянно меняются, соответственно меняются поведение, роль и состав субъектов рынка. До второй мировой войны основными субъектами международной экономики были национальные государства в лице их правительств. Если даже не считать социалистические страны, где фактически существовала государственная монополия на все внешнеэкономические связи, роль государства в регулировании внешнеэкономических отношений и в «рыночных» странах была всеобъемлющей.

После второй мировой войны условия воспроизводства резко изменились и, соответственно, поведение участников международного рынка. Именно в послевоенное время начались кардинальные изменения в технике (НТР) и технологии производства, в политических условиях

(крах колониальной системы), в условиях сбыта (насыщение рынков) и т. д., в совокупности приведшие к транснационализации уже самого производства (международное производство), к формированию международных воспроизводственных систем, которые в свою очередь породили новые тенденции в международном разделении труда и международной торговле. Соответственно изменились и условия воспроизводства национальных экономических систем, где возрастающую роль стали играть внешние факторы экономического развития.

В этих изменившихся условиях, где-то с 1960-х годов на авансцену мировой экономики выдвинулись так называемые транснациональные компании (ТНК, МНК, Глобальные фирмы ит.д.). *Международный характер приобрела теперь сама организация производства*, когда производственные и иные подразделения глобальных фирм разбросаны по десяткам стран, где имеются наилучшие условия (факторы) производства именно для данного подразделения. Национальные производители во многих отраслях (особенно высокотехнологичных) оказались не в состоянии конкурировать с ТНК. ТНК могут конкурировать только между собой и каждая из них создает свою сеть добавленных стоимостей, где страна (особенно маленькая) превращается в «звено» цепи.

Разумеется не вся страна и не вся национальная экономика. Но в наиболее передовых и перспективных высокотехнологичных, наукоемких, капиталоемких отраслях безусловно господствуют ТНК и национальная экономика вынуждена приспособляться и найти свое место в международной «цепи» добавленных стоимостей с наибольшей выгодой для себя. В казахстанских условиях это получило свое выражение в установке на «увеличение казахстанского содержания» в добавленной стоимости. И это совершенно естественная реакция. Политическая воля и государственное принуждение играет здесь важную роль, но все же более перспективным является освоение всего «звена», пусть даже под эгидой соответствующей ТНК.

Взаимоотношения государства и ТНК – отдельная и очень сложная тема. Чтобы показать масштаб проблемы, приведем их простое количественное соотношение. По статистическим данным, на конец 2012 г., в мире было около 260 стран и территорий, среди них 195 независимых

государств – членов ООН (из них 2 в статусе наблюдателей). В то же время «в прошлом (2012) году на весь мир прогремела работа швейцарских исследователей, которые установили, что всего 147 взаимосвязанных между собой корпораций практически контролируют ныне мировую экономику» [10]. Получается, что в среднем экономическая мощь отдельной ТНК превосходит экономическую мощь отдельного независимого государства.

Основным принципом существования современного государства является независимость, суверенитет с четкими, признанными всеми остальными государствами, политико-административными границами. У ТНК таких границ нет, они подвижны. Ареной их деятельности в принципе является весь мир. В таких условиях для эффективной организации производства требуется рыночное пространство с определенной численностью населения (емкостью рынка). Оценочные показатели разных исследователей о размерах такого пространства не совпадают, но ясно одно, что абсолютное большинство современных государств по численности населения не «дотягивают» до этих размеров, означающее, что для этих государств организация эффективных национальных воспроизводственных систем становится невозможной. Остается одно – расширять рыночное пространство путем «интеграции» в мировую и региональную экономические системы. Но это не одно и то же и перед национальными правительствами встают сложные задачи решения стратегических и тактических задач интеграции в мировую и региональную экономику одновременно.

Мы в этой статье пытались обрисовать только основные «штрихи» глобализации мировой экономики. Чтобы глубже понять процессы, происходящие в мировой экономике, эти «штрихи» должны быть дополнены, каждый из них развернут и взаимоувязан с другими для получения более или менее «объемной» и объективной картины мировой экономики в условиях глобализации. Как сказал Н.А. Назарбаев «Глобализация – веление времени, которое невозможно затормозить или отменить. Оно базируется на тенденциях развития мировой экономики, совершенствовании компьютерных технологий, создании единого информационного пространства и т.д. Мир становится теснее. Поэтому я считаю, что замыкаться тут бессмысленно.

Другое дело, что процессы глобализации для многих государств могут иметь негативные последствия», и обозначил экономическую стратегию Казахстана, добавив, «поэтому я считаю, что глобализация для развивающихся стран, к которым относится и Россия, и Казахстан, – вещь, скажем так, неоднозначно выгодная. Вот почему я возлагаю больше надежды на наше Евразийское экономическое сообщество» [11].

Сейчас ЕЭС, инициированное Н.А. Назарбаевым, перерастает в Евразийский экономический союз, что порождает неоднозначное общественное мнение в нашей стране. Но, кто бы и как бы ни относился к этому процессу, можно

констатировать, что определилась экономическая стратегия нашей страны – интеграция в Евразийское общее экономическое пространство. Принято политическое решение и интеграционные процессы на этом пространстве ускоряются, что предопределено ускорением глобализации. Теперь, чтобы успешно решать наши национальные экономические задачи, нам необходимо пристально отслеживать экономические процессы не только на Евразийском пространстве, но и в мировой экономике, чтобы при необходимости внести коррективы в интеграционные процессы в соответствии с объективными тенденциями развития мировой экономики.

References

- 1 Granin Y. «Globalizatsiya» ili «vesternizatsiya»? O nelineynosti istoricheskikh form ob"yedineniya chelovechestva // *Svobodnaya mysl'*. – 2013. – №1. – S. 51.
- 2 Simoniya N., Torkunov A. Strukturnyy krizis v SSHA // *Svobodnaya mysl'*. – 2013.- №1. – S. 69.
- 3 Kuznetsov V. Chto takoye globalizatsiya? // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. – 1998. – №1. – S.13.
- 4 Kollontay V. Evolyutsiya zapadnykh kontseptsiy globalizatsii // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. – 2002. – №1. – S. 24–30.
- 5 Pechchei A. Chelovecheskiye kachestva. – M.: Izdatel'stvo «Progress», 1980. – S.98.
- 6 Mill D.S. Osnovy politicheskoy ekonomii s nekotorymi prilozheniyami k sotsial'noy filosofii. – M.: Izdatel'stvo «Eksmo». – 2007. – S.37.
- 7 Khess R. 25 klyuchevykh knig po ekonomike. Analiz i kommentarii. – M.: Izdatel'stvo «Ural LTD», 1999. – 366 s.
- 8 Tinbergen Y. Peresmotr mezhdunarodnogo poryadka. – Mo.: Izdatel'stvo «Progress», 1980. – S.46
- 9 Lomakin V.K. Mirovaya ekonomika. Uchebnik. – M.: Izdatel'stvo «Yuniti-Dana», 2007. – S.10
- 10 Golanskiy M.M. Udivitel'nyye prorochestva // *Komsomol'skaya pravda*. – 2013. – 28 may. №72. – S.3.
11. Nazarbayev N.A. Vmeste my mozhem soprotivlyat'sya globalizatsii // *Rossiyskaya «Nezavisimaya gazeta»*. – 2001. – 29 apr. – №10. – S.8.